

ТО, О ЧЕМ НЕ ГОВОРИЛИ НА КОНФЕРЕНЦИИ

Докладчик говорил плавно и свободно. Около полутора часов не прерывался свободный поток слов. Докладчик молчал. В зале обещенно издохнули, но желающих высказаться не нашлось. Председатель напрасно спрашивал сидящих в зале высказать свое мнение, доказывая значение общественного мнения.

В зале было тихо.

На первый взгляд можно было подумать, что сидящие в зале вполне согласны со всем сказанным докладчиком, художественным руководителем театра им. Пушкина Федоровым. Но вот, после томительного молчания, поднялась участница конференции и дерзнуло, явно смущаясь, протопорила что-то о том, что очень трудно выступать после речи докладчика... Тов. Федоров говорил обо всем: о том, малом и великом он был полезен, начиная сезон, почему сложились именно так репертуар этого сезона. Он говорил о работе актеров, и больше всего о своих собственных успехах. Для человека, который попал в театр впервые, складывалось впечатление, что Ашхабадский театр им. Пушкина едва ли не лучший театр в стране, что в нем и силы собрались лучшие, и песни идут самые лучшие, и спектакли получаются самые замечательные. Другого впечатления вывести из доклада было невозможно.

И неудивительно, что зритель, знающий, что на самом деле и спектакли далеко не замечательны, и репертуар

никогда не так уж удачно молчал, полный нездорового сознания людей, которых заставляют расторгаться произведенном, казавшимся им далеко не божественным. Список пьес, поставленных в этом сезоне, выглядит неплохо, и репертуарная афиша есть — все, что полагается иметь театру. Но в какой мере соответствовал этот репертуар желаниям зрителя, можно судить по тому, что несмотря на многолетние требования зрителя посмотреть одну из лучших трагедий Шекспира — «Отелло», театр всетаки выкатил только комедию этого автора «Много шума из ничего».

Кстати, об этом спектакле. Несмотря на то, что во время конференции зритель слышал «Много шума из ничего» фигурировала, как последняя премьера театра и, следовательно, впечатлений о ней были наиболее свежими. — об этом спектакле не говорил никто, а говорить о нем можно много.

Шекспир появился на афишах театра впервые за много лет. Для всякого театра спектакль Шекспира всегда является своеобразным творческим экзаменом и всякий театр относится к Шекспиру с уважением, как к великому классику и работает над произведениями этого гениального драматурга особенно тщательно. Не то получалось здесь. Спектакль «Много шума из ничего» в театре им. Пушкина не только не раскрывает гениального творчества Шекспира, но скорее отталкивает от него зрителя. И неслучайно,

что спектакль — комедия, шуточная с огромным успехом в лучших театрах страны, в Ашхабаде зрителя не привлекает. От комедии Шекспира в постановке ашхабадского русского театра осталось немного. Язык Шекспира для зрителя не доходит. Комедийный блеск Шекспира стирается от медленного темпа спектакля. И если признавать, что Шекспир является экзаменом для театра, — ашхабадский театр его не выдержал. Впрочем, такая неудача не единственная.

Классические пьесы, идущие в этом году, являются самым слабым местом театрального сезона. Выступившие в конце конференции два-три человека совершенно четко заявили, что введение в спектакле Островского «Без вины виноватые», музыки Оффенбаха и исполнение из пьесы первого акта является определенным трик-шевом и напрасно тов. Федоров допускает «вольное» обращение с лучшими произведениями классической драматурии.

Далеко не блестяще справился театр с постановкой одной из лучших советских пьес, посвященных гражданской войне, — «Интервенция». Вступил образы поданы четко и невыразительно. Коммунисты-политики Жанна Барбе и Михаил Бродский не показали героическую правду большевизма, честно погибавших на своем посту. Отсутствие правильного стиля спектакля сказалось и в оформлении отдельных картин, построенных реалистически, а в некоторых (карт. 5. Дворец Косидас и картина бегства интервентов и белогвардейцев — погоня голой сцены и где-то, на третьем плане, за полукрытыми стульями выходящий тро-

угольник с масками: «Интервенция», что должно означать отходящий морской пароход) формалистически.

Бесспорно, что в этом сезоне был ряд хороших спектаклей: «Мещане» — реж. Гайдаров, «Огненная станица» — реж. Побеголов и «Беспокойная старость» — худ. рук. Федоров, спектаклей, являющихся заслугой и коллектива и режиссуры, но бесспорно также и то, что репертуар сезона составлен случайно, без серьезной и глубокой проработки, без учета потребностей зрителя.

Чрезвычайно характерно для театра то единодушное молчание, которое показала на конференции молодежная труппа. Из 50 человек артистов (плюс производственный состав) не выступил ни один. А говорить есть о чем. Труппа явно напуганно бежит и не без всякой вины с ее стороны. Художественный состав набран с избытком. На одно амбула имеется несколько актеров высокооплачиваемых. Государственные деньги идут на актор десятки тысяч. За примером ходить недалеко. На одно положение приглашены Горская, Никиткина и Юренинская. Никиткина сыграла в опере «Елеус» в пьесе «Мещане» и эти работы оправдывались. Арт. Юренинская за целый год в сущности будет показана только в пьесе «Земля» в конце сезона.

Довольно странно отношение художественного руководителя и дирекции к молодым кадрам. Молодежь через негласно добилась согласия поставить спектакль молодежи пьесу Шекспира «Винзорские студенты». Возмозвали. Обсуждали. Но худ. руководитель отнесся к этому желанию молодежи с

холодным и пьеса отложена.

Что же ждали зритель на конференции? Оли, два, три человека... Хотя их было и недостаточно, они успели бросить свое неудовольствие докладчику, дирекции театра и, конечно, Комитету по делам искусств. Никакой помощи театр не оказывал ни одному рабочему клубу, нет никакой связи актеров с производством и со зрителем вообще. Указывали на репертуар, который ни до кого не доведен и со зрителем при его установлении не считался совершенно. Где пьесы, показывающие героев-стакановцев Туркмени, где общедоступные пьесы туркменской тематики (тов. Монтонов, «Совет Туркменистан»). Почему никто не регулирует оплату концертов в рабочих клубах, в уездных, в школах, на предприятиях, которая слишком высока и концерты не блещут качеством (тов. Норетрукин, Горсовет). Нет помощи, хотя бы за плату, ни костюмами, ни париками, не говоря уже о какой-нибудь художественной консультации.

А в общем вся конференция была построена таким образом, что она представляла нормальную холу прений. Совершенно нормально, для самой цели создавалась конференция вообще? Если для того, чтобы дать возможность руководству театра выступить с хвалебными речами, то вряд ли на это стоило затрачивать деньги, отменять спектакли и отбывать время у зрителя.

Очевидно, созывая конференцию, ее инициаторы заботились только о том, чтобы вывести в свет своих благополучных и это торжественное событие, хотя торжества, в сожалею, не получалось.

А. НОВИКОВА.